

участниками кластера для осуществления выпуска конкурентоспособной продукции, упрощения доступа к новым технологиям, оптимального распределения рисков инновационной деятельности, совместного выхода на внешние рынки, организации проведения совместных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, коллективного использования результатов интеллектуальной деятельности и основных средств. В Директиве № 3 содержится значительный пласт и иных концептуальных положений применительно к социально-экономическому развитию Республики Беларусь, но хотелось бы затронуть и следующую проблему.

Для реализации обозначенных в Директиве № 3 задач потребуется усиленная концентрация деловой активности в государстве, поиск, отбор, стимулирование новых идей, нестандартное решение экономических задач, изыскание дополнительных внебюджетных источников финансирования на научные разработки и исследования. Все это повышает риски злоупотреблений со стороны недобросовестных субъектов хозяйствования, их должностных лиц, направленные на разработку «серых» схем ухода от налогообложения, легализации доходов, добытых преступным путем, используя, например, механизмы венчурного финансирования. Таким образом, обеспечение экономической безопасности потребует значительной работы и со стороны правоохранительных органов в части обеспечения данных процессов в рамках действующего правового поля.

УДК 340.1; 342.5

А. В. Батанов

Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

К ПРОБЛЕМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Права и свободы человека как высший критерий уровня и развития современной человеческой цивилизации выражают наиболее сущностное во взаимоотношениях как человека с человеком, так и человека со всеми социальными общностями, в которых он естественным образом находится: от семьи, территориального, трудового либо административного коллектива, нации и народности, социально-классовой группы, политико-государственного объединения к человечеству. В правах и свободах человека воплощены политические, экономические, социальные, духовно-идеологические, культурные и экологические основы жизнедеятельности людей не только в отдельных обществах и государствах, но и в масштабах общечеловеческих.

Права человека сегодня являются одной из ключевых проблем, которые исследуются из самых широких и разнообразных позиций: философско-гуманистической точки зрения, в аспекте сущности публичной власти, принципов модернизации политической и правовой системы, проведения социально-экономической и культурной политики, борьбы с экологическими угрозами, преступностью и т. д.

Важность и актуальность данной темы не нужно особенно доказывать, поскольку права человека являются имманентной составляющей демократического политического пространства, инструментом гуманизации практически всех общественных отношений, формирования творческой личности и становления постиндустриального человечества. Права человека призваны решить ряд внутренних, международных и глобальных проблем и присутствуют практически в каждой сфере жизнедеятельности человека, отображая жизнь в особом качественном состоянии, связанном с утверждением в общественно-политическом сознании и практике идеи свободы личности.

Современное состояние общественного универсума и его специфические проявления приводят к формированию новой методологической культуры, связанной с парадигмальными сдвигами в ней, к поискам имманентных проектов воплощения в жизнь общечеловеческих ценностей, к решению жизненно важных проблем современной цивилизации. В современной философии (см., например, работы О.Г. Грецово́й) делается закономерный вывод относительно необходимости разработки теоретических инноваций социально-философской рефлексии, цель которых – построение целостного образа человека, описание механизмов, которые обеспечивают эту целостность, проникновение в структуру личности, максимально точное воссоздание объективных связей и сведение их в единственную теоретическую картину мира, что возможно лишь на основе методологии социального гуманизма. Следовательно, проблема человека в целом и его прав в частности постепенно становится тем узловым пунктом, который объединяет все элементы научного познания.

Такой концептуальный подход позволяет исследовать не только ценность человеческой личности как категориальный синтез социально-философской методологии, но и проанализировать человека, его жизнь, права и свободы, честь и достоинство в контексте современного муниципального права и муниципализма. В этом контексте формирование истинного представления о человеке, его правах и свободах с последующим анализом в неизменной форме осуществляется с помощью рефлексивной методики, которая создает непосредственное содержание социально-философской теории и юридической антропологии. Новое видение современного человека в контексте институционализации муниципальной власти детерминирует требования ее переориентации к сугубо человеческим проблемам – по сути, проблемам местного значения, исследовать которые можно за счет специфической комбинации методов и особого понятийно-категориального аппарата социальной философии, социологии, по-

литологии, психологии и современной юридической теории. Онтологический, гносеологический, логико-исторический, диалектический, синергетический, феноменологический, герменевтический, системный, структурный, функциональный методы составляют основу методологии современного муниципального права и позволяют построить целостную систему муниципально-правового знания о человеке.

Речь идет о человеческом измерении муниципального права. Доказано, что наиболее рельефно проявляется и находит свою апробацию идея ценности человеческой личности, его прав и свобод на локальном уровне – в пределах местного самоуправления и процессах институционализации муниципальной власти. Ведь признание и становление в государствах молодой демократии местного самоуправления, глубокие экономические и политические преобразования в обществе и формирование на этой основе новой государственности непосредственно связаны с созданием и практической реализацией принципиально новых для нас подходов к правам человека, к решению как общегосударственных, так и региональных, а также местных проблем в данной сфере. Именно местное самоуправление фиксирует в себе политические, экономические, духовно-моральные ценности и социальные достижения человечества фактически в любой области общественного развития.

В связи с этим исследование прав человека в контексте местного самоуправления, как и местного самоуправления через призму прав человека, является одной из важнейших задач юридической науки. Это имеет не только научно-теоретическое значение, но и, прежде всего, практическую значимость: и с точки зрения развития законодательства, и в плане решения конкретных вопросов реформирования местного самоуправления, создания эффективных механизмов обеспечения прав человека по месту проживания.

Несмотря на бесспорную актуальность, данная проблема длительное время фактически выпадала из поля зрения исследователей прав человека. Лишь в последние годы в муниципально-правовой науке наметилась четкая тенденция относительно выделения как самостоятельной статусной (модусной) характеристики личности (жителя) как члена муниципального сообщества, наделенной специфическими муниципальными правами и свободами (М.А. Баймуратов, Н.С. Бондарь, А.Р. Еремин, Г.Г. Танаджи и др.).

Таковыми правами и свободами являются права, которые обеспечивают реальные возможности каждому жителю принимать участие в решении вопросов местного значения, в частности, в управлении коммунальной собственностью, пользоваться всеми материальными и духовными благами, которые распределяются по территориальному принципу, ощущать на себе все позитивные последствия деятельности муниципальной власти, направленные на реальное обеспечение прав и свобод, жизненных потребностей и интересов человека.

Выделение этой группы прав человека закономерно вызывает множество теоретических и сугубо прикладных вопросов, прежде всего связанных с про-

блемой отличия между конституционно-правовым статусом человека и гражданина и правовым статусом личности в местном самоуправлении. На наш взгляд, различие этих двух статусов заключается в отличиях публично-правовой связи человека с властью, государством, обществом или другим субъектом общественных отношений, в которые он вступает, территориальными границами проявления его жизненно важных функций, источником прав и свобод, которые обуславливают эти статусы и т. п.

Так, в юридической науке считается, что конституционно-правовой статус человека и гражданина отображает закрепленное в основном законе государства положение человека и гражданина в обществе и государстве. Такой статус реализуется в сложном по своему содержанию всеобъемлющем конституционном правоотношении, в котором находят свое выражение прямые и обратные связи гражданина с государством. Ведь первичным источником, признающим или устанавливающим те или иные элементы конституционно-правового статуса человека и гражданина, является государство. Опосредует эти отношения характер правовой связи между человеком, властью и государством, а именно: гражданство, безгражданство, иностранство. Ведь гражданство или его отсутствие выступает правовой предпосылкой участия или неучастия человека в управлении государственными и общественными делами, то есть с ним связываются возможности быть участником (субъектом) управленческих отношений с политико-правовыми качествами личности как гражданина.

Известно, что гражданство характеризует правовые связи человека с государством; их природа определяется суверенным характером государственной власти и ее специфическими возможностями государственно-властного влияния на личность как гражданина данного государства. Между тем нет никаких оснований автоматически переносить государственно-властные характеристики правовых связей гражданина с государством на уровень негосударственных самоуправленческих отношений. Последние являются атрибутом гражданского общества, ассоциированными членами которого выступают (могут выступать) не только граждане, но и лица без гражданства и иностранцы, которые постоянно или преимущественно проживают в данном локальном социуме. Поэтому в концептуальном плане правосубъектность индивида как участника самоуправленческих отношений необходимо связывать не с политико-правовой принадлежностью лица к государству (с государственным институтом гражданства), а с его принадлежностью к гражданскому обществу; но не в абстрактном варианте, а через членство в местном сообществе (Н.С. Бондарь).

Специфическим субъектом, который в результате признания прав в сфере местного самоуправления выступает приоритетным «партнером» человека, выступает не государство, а местное сообщество – первичный коллективный субъект местного самоуправления, основной носитель его функций и полномочий. Отсюда совсем по-иному выглядит связь человека с местным сообществом

и муниципальной территорией – местожительством человека. Она состоит в постоянном или преобладающем проживании в границах определенного сообщества, владении в нем определенной недвижимостью, уплате коммунальных налогов и т. п.

То есть, если государство имеет дело с гражданами, иностранцами, лицами без гражданства, беженцами, то местное самоуправление – с жителями. Стратегический момент в понимании этой проблемы состоит в эволюции общего конституционно-правового статуса человека в местном самоуправлении. На уровне муниципальных сообществ целиком изменяется система координат, которая существует в государстве относительно прав человека. С уровня «гражданин – государство» права человека переходят на уровень «житель – орган местного самоуправления» и трансформируются в муниципальные права личности.

Таким образом, анализируя вопрос о месте и роли человека и гражданина как субъекта местного самоуправления, отметим недопустимость автоматической экстраполяции понятий и подходов, которые относятся к государственной сфере проявления человеческой индивидуальности и его свободы. Не политико-правовые характеристики, а общественные коммуникации человека по месту проживания, его принадлежность к местному сообществу, включенность (а не привлечение) в процесс решения вопросов местного значения являются основанием для признания его субъектом местного самоуправления и соответственно для признания за ним всех индивидуальных и коллективных прав человека и гражданина в местном самоуправлении, а также для создания оптимальных условий владения, пользования, распоряжения этими правами и их защиты, реальность которых, собственно говоря, и позволяет говорить о человеческом измерении муниципального права.

УДК 341.231.14

Е. Ю. Белова

Псковский филиал Академии права и управления ФСИН России

ПРАВИЛА НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Одной из особенностей современного этапа развития российской государственности является углубление международных связей России, все более полное ее включение в мировое сообщество. Этот процесс оказывает непосредственное влияние не только на характер юридических взаимоотношений Российской Федерации с другими странами, но и на ее внутреннее законодательство. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации общепри-